

научную литературу, и появление его следует оценить как положительное событие. В книге многое недосказано (например, можно было бы посетовать, что недостаточно освещен феномен двойного этнического самосознания), но зато сюжеты, вошедшие в замысел книги, разобраны глубоко и интересно. Главную же ценность книги надо видеть в том, что она укрепляет мост, соединяющий две общественные науки, сам предмет которых «почти» один и тот же — этнографию и демографию.

В. В. Покишичевский

М. Куличенко. Укрепление интернационального единства советского общества. Киев, 1976, 381 стр.

Теоретическое обобщение опыта развития советского народа как новой социальной и интернациональной общности имеет огромное значение. Этому посвящена новая книга М. И. Куличенко. Остановимся на наиболее интересных, с точки зрения этнографии и этносоциологии, вопросах, рассмотренных в ней.

В работе сделана попытка обобщения практического опыта руководства национальными процессами в СССР. Автор исходил не только из чисто академических интересов, но и из практических задач управления национальными процессами в нашей стране. В центре его внимания — проблема диалектики национального и интернационального. Именно диалектики, ибо через всю работу проходит мысль, что метафизический разрыв этих сторон ведет к путанице в теории и ошибочным тенденциям на практике (стр. 11). Эта мысль последовательно раскрывается на различных уровнях национальных отношений: при характеристике экономических, социальных, политических и духовных основ сближения наций.

Представляет интерес анализ автором понятий «интернационализация общественной жизни», «сближение наций», «слияние наций», «ассимиляция наций». По его мнению, «интернационализация охватывает все сферы общественных отношений, в том числе и национальные» (стр. 15). Интернационализация связывается им с развитием общих черт наций, обусловленных прежде всего развитием производительных сил и производственных отношений; сближение наций выступает как один из итоговых аспектов развития интернационализации, связанный не только с расширением взаимосвязей наций и их культур, но и с отрицанием в национальной культуре и национальных отношениях всего мешающего позитивному взаимодействию наций; наконец, слияние наций это общий процесс отрицания всяких национальных различий, в результате которого все нации сливаются в безнациональную общность. Ассимиляция же — это не отрицание национальных различий, а замена одной национальной принадлежности другой. Автор справедливо указывает, что часто встречающиеся неточности в употреблении этих понятий тормозят теоретическое осмысление происходящих процессов.

Однако терминологические вопросы не играют в работе самостоятельной роли. Их рассмотрение необходимо при обсуждении основных тенденций развития наций и национальных отношений в советском обществе. В работе критикуется позиция некоторых исследователей, утверждающих, на основе ссылок на отдельные цитаты из работ В. И. Ленина, что уже в условиях социализма происходит не только сближение, но и слияние наций. Автор уточняет, что применительно к эпохе капитализма В. И. Ленин под «слиянием» понимал объединение рабочих в их революционной борьбе против эксплуататоров за социальное освобождение. По отношению к эпохе социализма «слияние наций» обозначает единство коренных интересов, основных задач и целей, а не стирание всяческих национальных различий. В книге отмечается, что нации сойдут с исторической арены лишь после того, как полностью исчерпают свою прогрессивную роль как форма социальной и культурной организации общества (стр. 56). В условиях же зрелого социализма они «не рудимент, а активнейшая форма общности людей» (стр. 43). Поэтому национальные отношения при социализме не только не отмирают как область социальных отношений, но развиваются, выдвигая новые проблемы и задачи (там же). На всех этапах развития социализма происходит сближение наций, связанное, как уже отмечалось, с изменением их важнейших признаков. Однако далеко не все из них преобразуются с одинаковой скоростью. «Больше преобразуются те признаки, те национальные различия, которые обуславливаются наследием прошлого во взаимоотношениях народов, уровнями экономического, социально-политического, идейно-культурного и нравственно-психологического развития. Меньше преобразуются признаки и различия, зависящие от этнических факторов» (стр. 48). Правда, автор не говорит, что именно он подразумевает под «этническими факторами». Однако, если их понимать как совокупность устойчивых культурных особенностей наций и национальное самосознание, то с этим выводом можно согласиться. С указанными моментами неразрывно связаны еще два процесса, на которые обращается внимание в книге: во-первых, возрастание значения социальных факторов в жизни нации по сравнению с национальными; во-вторых, увеличение роли интернациональных факторов по сравнению с узконациональными как в экономической, так и в культурной сфере.

Одним из достоинств книги является широкое привлечение статистических данных, использование выводов конкретных этносоциологических исследований. Так, интересно предпринятое автором исследование изменения национальной структуры советского общества по данным переписей 1926, 1939, 1959 и 1970 гг. Используются две группы показателей: первая — число наций, народностей, национальных, этнических и этнографических групп в составе населения СССР, вторая — доля населения СССР, относящаяся к каждому из этих типов общностей. Расчеты автора показывают, что основной тенденцией за годы Советской власти было увеличение как числа, так и численности социалистических наций, при одновременном уменьшении всех других типов общностей. Эти изменения протекали под влиянием двух процессов — преобразования и развития народностей и буржуазных наций в социалистические нации; консолидации народностей и этнических групп в нации и ассимиляции отдельных этнических и национальных групп более крупными этническими и этно-социальными общностями. Представляется, что целесообразно было бы показать в книге роль каждого из этих процессов в изменении национального состава СССР в количественном выражении. Используемые М. И. Куличенко данные представляют для этого хорошие возможности.

Замечая, что мнения ученых об основных признаках, по которым различаются между собой нации, народности, этнические, этнографические и национальные группы, расходятся, автор также указывает на «неправомочность позиции, когда за основу берется прежде всего количественный фактор» (стр. 65). Однако нельзя не отметить, что и в его книге в ряде случаев количественные различия выступают в качестве основной границы между нацией и народностью, народностью и этнической группой (стр. 68). К настоящему времени в советской науке заложены основы четкой и, главное, эмпирически ясной типологии таких общностей. Не останавливаясь на ней подробно, напомним, что в основе ее лежит разграничение между этническими общностями в узком смысле слова (этнокос) и этно-социальными общностями.

Этнические общности в узком смысле слова связаны культурными особенностями и этническим самосознанием. К ним относятся не только отдельные этнические группы. Например, представители нации и национальных групп, принадлежащих ранее к этим нациям, объединяются в единый этнокос, так как обладают определенным комплексом культурных особенностей и самосознанием принадлежности к единому народу (например, украинцы Украинской ССР, Казахстана и т. д.). Нация же, как и народность — это прежде всего социальные образования, важнейшими особенностями которых являются общность территории, экономики, социальной культуры.

По мнению автора, нация вообще является не этнической, а «социально-исторической» общностью (стр. 35). Однако вызывает возражение полное отрицание им этнических свойств нации. Несомненно, что не они определяют существование этого вида общности, но несомненно также и то, что этнические особенности неизбежно развиваются в результате относительной самостоятельности экономической и социальной жизни нации как социального организма. В этнографической науке, поэтому, принято определять нацию как этно-социальный организм¹.

В книге глубоко осмысливается роль КПСС в формировании и укреплении интернационального единства советского общества, обусловленная прежде всего тем, что партия учитывает наиболее существенные национальные интересы, ищет оптимальные пути их удовлетворения с учетом интересов всех народов, ведет большую пропагандистскую и воспитательную работу, борется за чистоту марксистско-ленинского учения по национальному вопросу, развивает его принципы в применении к современной ситуации. Исследуя динамику национального состава рядов КПСС, М. И. Куличенко отмечает, что последние десятилетия характеризуются сближением удельного веса различных национальностей в рядах партий с их долей в составе советского народа. Это неизбежно связано с более быстрым ростом партийной прослойки среди национальностей, ранее отстававших в этом отношении от русских, украинцев и некоторых других национальностей.

Сходные процессы выравнивания затрагивают все основные социальные параметры, по которым исторически сложились различия между нациями. Ранее отстававшие народы неизбежно двигаются (или двигались) более быстрыми темпами. Влияние процесса выравнивания на национальные отношения, на развитие интернациональной общности — очень важная научная проблема, требующая глубокого исследования. Заслуга автора в том, что, используя интересный статистический материал, он конкретно показывает, как протекают эти процессы в различных регионах нашей страны, охватывая основные сферы социальных отношений.

Экономические связи выделяются в книге как основа укрепления интернационального единства советского общества. Рассматривая связь современной экономической ситуации с национальными отношениями, М. И. Куличенко пишет, что цель партии в настоящий момент — «не достижение абсолютного равенства, которого не может быть и после полной победы коммунизма» (стр. 158), а «обеспечение пропорционально равного вклада каждой из республик в решение задач и в то же время выравнивание уровня жизни трудящихся всех национальностей» (стр. 159).

Ставится очень важная проблема соотношения производительности труда в каждой из союзных республик и уровня материального благосостояния населения, ибо только

¹ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973 г.

на базе первого может происходить рост второго (стр. 160—163). Анализируются конкретные проблемы, возникающие в ряде союзных республик (Молдавии, Грузии, республиках Средней Азии), где эффективность использования трудовых ресурсов недостаточна. Автор отмечает, что запланированные партией более высокие темпы развития каждой республики предполагают «не только ее собственное ускоренное развитие, но и обеспечение возможностей более активного участия данной республики в развитии народного хозяйства всей страны» (стр. 166). Важно, что эта проблема рассматривается не как чисто экономическая, а с точки зрения ее влияния на развитие интернационального единства советского общества.

Характеризуя социальные основы сближения наций, автор констатирует, что решающая роль в этом процессе принадлежит росту национальных отрядов рабочего класса. В условиях развитого социализма господствует тенденция к сближению социального состава наций. Однако различия в долях рабочего класса и интеллигенции среди различных национальностей пока остаются значительными. На сближение социальных условий жизни наций существенно влияет также сближение классов и социальных групп советского общества. Очень важно замечание автора, что «и в условиях социальной однородности социалистических наций речь не идет вообще о ликвидации различий в социальной жизни наций, народностей, ибо часть из них в той или иной мере неизбежно сохранится в каких-то деталях жизни населения различных районов нашей планеты» (стр. 198). В частности, это относится к национальным особенностям в структуре потребления и в образе жизни населения. Это положение, вызывающее иногда дискуссии в нашей литературе, прямо перекликается со словами Ф. Энгельса о том, что «между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать известное неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью»².

Наибольшее внимание теоретическим аспектам соотношения интернационального и национального уделяется в главе, посвященной духовным основам сближения наций. Критикуя метафизический отрыв национального от интернационального в культуре и противопоставление их друг другу, автор отмечает, что высокое развитие национальной культуры не отрывает ее от интернациональной культуры, а наоборот, увеличивает ее вклад в общечеловеческую культуру. При этом интернациональное в культуре не вытесняет национальное, а глубоко проникает в него; национальное, в свою очередь, развивается, поднимаясь до уровня интернационального. Вместе с тем не все аспекты проблемы культурного сближения наций и формирования интернациональной культуры достаточно полно охвачены автором. Так, практически не рассматривается потребление культуры — почти все внимание уделено процессам производства и распространения культурных ценностей.

Предпоследняя глава посвящена развитию советского народа как новой исторической общности людей. Она как бы концентрирует в себе основные направления сближения наций, рассмотренные в предыдущих главах. Процесс становления интернациональной общности — советского народа — включает преодоление национальных перегородок, создающих возможность для отрицательных тенденций в национальных отношениях. Но советский народ — не новая нация или этническая общность. Он, как справедливо замечает автор, не приобретает характера этнической или национальной общности и в будущем, оставаясь «исторической, социально-политической, многонациональной» (стр. 310) общностью. Некоторые моменты, рассматриваемые в этой главе, прямо относятся к социологическому изучению процессов укрепления интернационального единства советского общества. Особо подчеркивается возрастающая роль непосредственного межнационального общения в этом процессе. М. И. Куличенко совершенно справедливо отмечает, что в литературе «мало уделяется внимания проблеме национального и интернационального в личности» (стр. 333). Акцент на недостаточной изученности сближения наций на уровне межличностных контактов особенно важен, так как на этом спекулируют наши идеологические противники, играя на некоторых отрицательных сторонах национального сознания отдельных групп населения. Касаясь роли русского языка в формировании советского народа, М. И. Куличенко отмечает, что он стал не просто языком межнационального общения, а средством приобщения многих народов к интернациональной культуре, способствуя тем самым обогащению и развитию национальных культур. Он придерживается мнения, что ученые и практические работники должны больше внимания уделять роли русского языка в качестве межнационального языка всей семьи братских народов.

В последней главе рассматриваются перспективы сближения наций в условиях строительства и развития коммунизма. Здесь автор в основном развивает предложенную им ранее³ периодизацию будущего развития наций вплоть до их полного слияния. И хотя он относит полное слияние наций к очень отдаленному будущему, ученые и практические работники, по его мнению, «должны четко представлять себе перспективу развития наций и национальных отношений и с учетом этой перспективы вести работу и в настоящее время» (стр. 361).

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 19, с. 5

³ М. И. Куличенко. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972, гл. V.

Книга в целом как раз и способствует решению этой задачи, концентрируя внимание на наиболее важных современных проблемах национальных отношений в СССР, ориентируя на основные перспективы их развития. Высказанные критические замечания касаются наиболее дискуссионных вопросов, и ни в коей мере не умаляют достоинства работы. Она отвечает широкому кругу интересов как ученых, занимающихся фундаментальными исследованиями в этой области, так и практических работников.

Ю. В. Арутюнян, А. А. Сусоколов

НАРОДЫ СССР

Виктор Маамяги. Эстонские поселенцы в СССР (1917—1940 гг.). Таллин, 1977, 235 стр.

Воссоздать историческую панораму эстонских поселений в СССР в период, предшествовавший вхождению Эстонии в состав СССР в 1940 г., — такую задачу поставил и успешно решил в своем новом исследовании акад. АН ЭССР В. А. Маамяги.

Книга В. А. Маамяги интересна прежде всего потому, что доказывает целесообразность изучения двух взаимосвязанных аспектов — «внутреннего» и «внешнего» в исторической судьбе любой этнической общности. Как показывает автор, «внутренняя» история населения Советской Эстонии была бы неполной без страниц, раскрывающих этноисторические судьбы той части эстонского этноса, которая оказалась в отрыве от его основной массы, будучи расселенной в инонациональном окружении. Избранный автором аспект исследования — изучение истории эстонского национального меньшинства, жившего за границами буржуазной Эстонии, в связи с историей всего эстонского народа в целом несомненно принес плодотворные результаты и придал рецензируемой книге новаторский, творческий характер.

Содержащийся в монографии материал представляет большой интерес.

Ценность рецензируемого труда заключается также в том, что он помогает теоретически осмыслить этнокультурные процессы, характерные для национального меньшинства в инонациональном окружении. Опираясь на важнейшие в методологическом отношении высказывания В. И. Ленина о положении этнических меньшинств в инонациональной среде, на партийные документы — резолюции и решения съездов, конференций ВКП(б), материалы съездов Советов, в которых четко определена национальная политика Советского государства и отражен процесс проведения ее в жизнь. — В. А. Маамяги вводит в научный оборот новый, собранный буквально по крупицам материал, отражающий работу эстонских секций ВКП(б) и ВЛКСМ, Эстонского отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, Отдела национальностей ВЦИКа. Ценно в книге то, что автор показывает, как реализовывалась национальная политика партии по отношению к эстонскому национальному меньшинству. Историческую канву огромной работы партии и органов Советской власти в этом направлении автору помогают воссоздать материалы эстонской советской периодической печати, информировавшей читателей о положении дел во многих эстонских поселениях. Книга В. А. Маамяги по существу открывает новое, перспективное направление в советской исторической науке, одной из задач которой является всестороннее изучение этнических аспектов становления новой исторической общности — советский народ.

Основным главам исследования предпослана вводная глава об истории возникновения поселений эстонцев в различных районах дореволюционной России. Подобный «выход» за хронологические рамки исследования закономерно вытекал из самого объекта исследования. Миграция эстонского населения в различные районы России (Крым, Кавказ, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток и в другие места), вызванная безземельем и помещичьим гнетом, началась еще во второй половине XIX в. По подсчетам автора, в ходе этих миграций возникло около 500 эстонских поселений, рассредоточенных в различных уголках России. Около 75% из них были сельскими поселениями.

Ретроспективный подход имеет важное методологическое значение, так как позволяет читателю самому убедиться в принципиальном различии судеб этнических изолятов в дореволюционный и послереволюционный период. Внимательно прослеживая этнокультурную судьбу эстонских поселенцев дореволюционного периода, автор подробно описывает и характеризует их хозяйственные занятия на новых местах, раскрывает картину и механизм их адаптации к новым социально-экономическим и природно-климатическим условиям, прослеживает выработку новых и усовершенствование старых элементов в системе жизнеобеспечения колонистов (сельскохозяйственные орудия, жилище, хозяйственные постройки, одежда и т. п.) в совершенно новых, непривычных для них условиях. В. А. Маамяги продолжает изучение этих проблем, опираясь на сравнительно богатые традиции отечественной историографии и мировой сельской социологии.

Совершенно очевидно, что воссоздание в книге основных этапов исторического развития эстонских поселенцев даст исследователям возможность рассматривать и сопоставлять